

СЛОВАРЬ КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 291.21
ББК 82.3(3)
С48

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

С48 **Словарь китайской мифологии** / Сост. М.А. Кукарина.
— М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. —
218, [6] с.

ISBN 978-5-521-73426-9

Китайские мифы очаровывают неповторимостью и самобытностью, а их персонажей нельзя спутать ни с какими другими мифологическими образами. Герои китайских мифов разнообразны и необычны. Только божеств и владык мира насчитывается до 600 персонажей! Одной из особенностей мифологии Китая является и то, что мифические персонажи воспринимаются как реальные, исторически существовавшие личности. А многие исторические деятели были, в свою очередь, посмертно возведены в ранг божеств и героев... Книга, которую вы держите в руках, не претендует на роль самого полного справочника по китайской мифологии, но ее составитель постарался максимально полно познакомить читателя с мифическими персонажами Поднебесной.

УДК 291.21
ББК 82.3(3)

ISBN 978-5-521-73426-9

© М.А. Кукарина,
составление, 2011
© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011

СЛОВАРЬ КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Китайские мифы очаровывают своей неповторимостью и самобытностью, а их персонажей нельзя спутать ни с какими другими мифологическими образами. Китайская мифология во многом отличается от мифологий Дрени Греции или Древнего Египта. Она представляет собой единство нескольких мифологических систем: древнекитайской, даосской, буддийской и поздней народной мифологии. Поэтому так разнообразны и необычны герои и образы китайских мифов. Только божеств и владык мира насчитывается до 600 персонажей!

Одной из особенностей мифологии Китая является и то, что мифические персонажи воспринимаются как реальные, исторически существовавшие личности. А многие исторические деятели были, в свою очередь, посмертно возведены в ранг божеств и героев. В мифологии Китая большой след оставил тотемизм. Позднее тотем ласточка превратился в птицу (фэнхуан), а змея — в дракона (лун).

Сегодня сложно разделить вымысел и реальность и восстановить подлинную китайскую историческую мифологию. В настоящее время китайская мифология существует в виде множества отдельных мифов, отрывков, которые сложно собрать воедино.

Древнейшие верования

Основными персонажами китайских мифов были культурные герои — первопредки, которые со временем превращались в императоров и правителей, а персонажи второго плана становились их сановниками. Древние легенды и поверья часто изображают этих героев как создателей культурных благ и предметов. Всем мифическим первопредкам обычно приписывалось изготовление различных глиняных сосудов, музыкальных инструментов, что в древности считалось необычайно ценным деянием. Так, считается, что Фуси изобрел рыболовные сети, Суй-жэнь научил людей добывать огонь, Шэнь-нун изобрел плуг, который положил начало земледелию, рытью первых колодцев. Шэнь-нун также был первым, кто определил целебные свойства трав, организовал торговлю. Хуан-ди изобрёл средства передвижения — лодки и колесницы, а также предметы одежды из материи, начал устройство дорог, соединивших города. С его именем связывают летоисчисления, изобретения календаря, а иногда и письменности (по другой версии, её создал четырёхглазый Цан-цзе). Известно также, что в разных вариантах мифа создание одного и того же предмета приписывали разным персонажам. Однако все эти культурные изобретения, кому бы из первопредков они ни принадлежали, отражают далеко не самые ранние представления древних об устройстве мира и вселенной, так как герои мифов сами изготавливают эти предметы. Более архаичным способом их приобретения считается похищение или получение в виде дара чудесных предметов у их хозяев из иного мира. Сохранился лишь фрагмент одного мифа такого рода — рассказ о

добывании стрелком И снадобья бессмертия у Си-ван-му. Посещение стрелком И хозяйки запада, ассоциировавшегося в китайской мифологии со страной мёртвых, можно рассматривать как получение в загробном мире чудесного снадобья. Это соответствует характеру китайского мифологического мышления и соответствует основным принципами даосского учения. Одна из целей этого учения — поиски способов продления жизни и достижения долголетия. Сама владычица запада Си-ван-му, в отличие от других персонажей, имеющих ярко выраженные черты культурных героев, представляет собой иной тип мифического персонажа, первоначально, вероятно, демонического характера. В архаических текстах она имеет явные черты получеловека-полуживотного: у нее хвост барса, клыки тигра. Считалось, что во власти Си-ван-му находится право насылать небесные кары на провинившихся, по другим источникам, она насылает мор и болезни. Черты барса и тигра, а также её обитание в горной пещере позволяют предположить, что она соответствовала образу женщины-хозяйки мира в эпоху матриархата.

В китайских мифах также отражен другой демонический вариант мифического героя — разрушитель земного и небесного равновесия. Он был воплощен в образах духа вод Гун-гуна и мятежника Чи-Ю. Согласно представлениям древних, дух вод Гун-гун, желавший занять место духа огня Чжу-жуна, вступил в борьбу с ним. Эта схватка считается отражением одной из популярных тем архаической мифологии — борьбы двух противоположных стихий. В мифах более позднего периода битва многорукого и многоногого (в этом образе нашли отражение архаические представления о хаосе) Чи-Ю с го-

сударем Хуан-ди, олицетворением гармонии и порядка, изображается уже не как поединок двух мифических героев, символизирующих противоположные стихии, а как борьба за власть предводителей различных племён. Она изображается как своеобразное состязание в силе и могуществе повелителей стихий. В этом сражении также принимали участие дух ветра Фэн-бо и повелитель дождя Юй-ши со стороны Чи-Ю и демон засухи Ба, дочь Хуан-ди, со стороны своего отца. Ба удастся сокрушить дождь, ветер и туман, насылаемые на нее Фэн-бо и Юй-ши. Но и Хуан-ди как верховному божеству удастся одержать победу в сражении с Чи-Ю. Особое место в древнекитайской мифологии занимают образы идеальных правителей древности, особенно Яо и его преемника Шуня.

Развитие философских направлений и представлений способствовало объединению первоначально разрозненных образов мифологий отдельных древнекитайских племён и племенных групп в единую систему. Это приводит к изменению представлений о модели мира. Так появляется пятичленная модель, которая соответствует пяти ориентирам в пространстве: четырем сторонам света и середине, или центру. А Верховный небесный правитель осознаётся теперь уже как божество центра.

В XI—II веках до н. э. в Древнем Китае появляется новый культ — Тянь (небо). Тянь воспринимается как некое высшее начало, управляющее всем, что происходит на земле. Но представление о Тянь было нечетким, абстрактным, поэтому его быстро заместили образами конкретных мифических персонажей. Так возникло представление о пяти мифических государях. В их число входили правители четырех сторон света и владыка центра. Вер-

ховного владыку центра представляли в образе Хуан-ди. У каждого правителя были свои помощники, а также им были свойственны свои определенные цвета. Помощником Хуан-ди был бог земли Хоу-ту. Под покровительством этого владыки находился храм солнца, с ним были соотнесены многие созвездия центральной части неба, а также Большая Медведица и планета Сатурн. Повелителя востока именовали Тай-хао (он же Фуси), а его помощника — зелёный дух дерева Гоу-ман. Фуси были подвластны громовник Лэй-гун и дух ветра Фэн-бо, созвездия в восточной части неба и планета Юпитер. Повелителя юга звали Ян-ди (он же Шень-нун), а его помощника — красный дух огня Чжу-жун. Ян-ди соответствуют различные созвездия в южной части неба, а также планета Марс. Божеством запада считался Шао-хао (его имя «малый светлый» противопоставлено имени повелителя востока — «великий светлый»). Помощник Шао-хао получил имя белого духа Жу-шоу. С Шао-хао также соотносят созвездия в западной части неба и планету Венера. Как владыку севера почитали Чжуань-сюя. Под его покровительством находились храмы луны и повелителя дождя Юй-ши, созвездия в северной части неба, а также планета Меркурий. Помощником Чжуань-Сюя считался чёрный дух Сюань-минь. В соответствии с представлением о мире как о единстве четырех сторон и центра, каждому из мифических владык соответствовал и определённый первоэлемент, а также время года, цвет, животное, часть тела. Так, например, первоэлементом Фуси принято считать дерево, из животных ему соответствует дракон, из цветов — зелёный, из времён года — весна, из частей тела — селезёнка, из оружия — секира. А Чжуань-сюю, в представлении древних, соответство-

вали вода, чёрный цвет, зима, черепаха, кишки, щит. Всё это свидетельствует и о появлении довольно сложной иерархической системы, где все элементы находятся в постоянном взаимодействии, и о возможности передачи одних и тех же представлений с помощью разных знаков («пространственного», «календарно-временного», «животного», «цветового», «анатомического» и т. п.). Не исключено, что в основе этой системы взглядов лежат представления о происхождении людей и космоса из первосущества. В древних памятниках письменности этого же периода зафиксировано также и представление о сань-хуан — трёх мифических государях — Фуси, Суй-жэне и Шэнь-нуне (есть и другие варианты). И такая трактовка упорядоченности земной и небесной жизни является отражением уже иной (троичной) классификационной системы, которая в средние века привела к появлению образов трёх мифических государей — неба (Тянь-хуан), земли (Ди-хуан) и людей (Жэнь-хуан).

Одновременно происходило упорядочение представлений о родословной иерархии пантеона китайских богов. Древнейшим правителем стал считаться Фуси, за которым следовали Ян-ди (Шэнь-нун), Хуан-ди, Шао-хао, Чжуань-сюй. Большинство мифологических сюжетов реконструируют по памятникам IV века до н. э. и более позднего времени. Однако это был уже период, когда в миф верили, в основном в его историзованной форме, чем и объясняются многочисленные противоречия, отраженные сюжетах древних мифов. Отмирание и забвение древних мифологических сюжетов, однако, не означало прекращения мифотворчества в устной народной традиции и появления новых мифических героев и сказаний о них. Одновременно шёл процесс активной